

Большую часть времени континент Ён Е был покрыт пылью, особенно сильно в тёмное время года. Верхний континент закрывал солнце, которое поднималось на несколько коротких часов.

Этой ночью, благодаря звездной орбите Кастора, лунный свет осветил землю. Это был редкий вечер, благословлённый лунным светом.

Огромный круг луны занял почти всю половину неба и расположился так близко к континенту Ён Е, что казалось, будто в следующий момент он рухнет вместе с небом. Даже «обычные»* могли ясно видеть величественные горы на поверхности луны.

ПП: (здесь и далее - прим. пер.) Обыкновенные - люди, которые не могут или не практикуют Силу

Однако ординары континента Ён Е не могли заснуть. Они были напуганы.

Лунный свет был ало-красного цвета, как кровавая марля, которая в свою очередь на небе напоминала живое существо: простиралась и катилась, обволакивая своим телом всю землю, окрашивая большую область серого и черного силуэта в красный. Луна выглядела хрупкой, время от времени мелькали её шрамы и раны как мелькает блеск металла на холоде.

Издали вместе с воем волка раздался рев неизвестного зверя, они вторили друг другу и наполняли атмосферу тираническим и зыбкими звуками.

На континенте Ён Е существовала легенда. Кровавая луна считалась редким явлением. Но в ТУ зловещую луну вместе с ней пришли хаос и боль. В миг, когда она полностью пропиталась кровью, Темная раса открыла Дверь Плетей, распространив гнев и бедствие на континент Ён Е.

Легенда существовала не на пустом месте. Под лунным светом все существа теряли самообладание и становились более агрессивными, жаждущими крови.

В малиновой ночи вдруг появилась маленькая точка. Она летела по небу, медленно рисовала линию и становилась все больше и больше. Наконец, точка превратилась в дирижабль длиной в несколько километров!

Дирижабль имел чрезмерно изодранный вид. Огромный воздушный шар был полон пятен. Все металлические части были ржавыми и сшиты и наклонены так, будто конструкция вот-вот развалиться в любой момент.

Словно желая подтвердить опасения людей, дирижабль несколько раз встряхнуло, а затем он рухнул на куски.

Десятиметровый металлический пучок вылетел из большой рамы и упал на землю, разлетевшись на составляющие детали, издав сильный шум. Бабах!

Дирижабль громко встряхнуло. Из-под хвоста камеры корабля содрогнулись наружные стены, сделанные из латуни, и группу паров выбросило в небо. Каждая часть корабля скрипела, тряслась и безумно вращалась. Все детали едва держались вместе.

Под грязным дирижаблем были дюжины толстых веревок, свисающих с него. На другом конце веревки висел ржавый груз. Через открытые двери грузовых контейнеров люди на земле могли видеть, что внутренности контейнеров заполнены мусором.

Старый ржавый дирижабль выглядел как огромный раненый кит, который больше не мог двигаться вперёд с целью закончить своё путешествие, и, наконец не выдержав, погрузился вниз, в свою могилу, на сотни метров вглубь континента Ён Е, на котором располагалось гигантское кладбище дирижаблей!

В то же время десятки тысяч людей начали стекаться со своих обжитых мест, поборов страх перед Кровавой Луной. Оказавшись перед дирижаблем, они замахали руками как можно быстрее, выражая свое радостное волнение!

Этот участок земли не интересовал Империю, а мусорщики были на социальном дне общества в роли муравьев, пытающихся изо всех сил выжить каждый день.

Еще раньше это место стало кладбищем для древних монстров. Их кости можно было найти в каждом дюйме грязи. Как и в этот раз, сломанные воздушные корабли с Верхнего континента обычно приносили с собой огромное количество мусора. Со временем место превратилось в свалку. На этом кладбище и свалке одновременно, люди поднимали всё, что сбрасывалось с Верхнего континента, чтобы выжить.

Если в течение короткого времени не было крушения дирижабля или мусора, люди умирали от голода. Для них мусор был последней надеждой.

«Завтра» ... «завтра» было синонимом слова «роскошь». Здесь, на этом полигоне, не было места для такого понятия, как «завтра».

Дирижабль заревел болезненно в последний раз, его двигатели отказали один за другим. Гигантское тело содрогнулось и начало подпрыгивать вверх и вниз, на десять метров вокруг, засоряя воздух. В то же время передняя левая стена распалась и из образовавшейся дыры выплыл крошечный дирижабль.

Маленький дирижабль оказался намного чище, он пролетел вокруг мусорной свалки, затем медленно развернулся и поднялся в небо. Маленький дирижабль как будто бы был ядерным генератором большого дирижабля, без которого, гигантский зверь потерял свою силу и начал падать.

Он падал все быстрее и быстрее, пока, наконец, не упал на землю. Вместе с ядерным взрывом по всему полигону пролетели мусор и множество обломков металлолома. Пошёл дождь из мусора.

Карнавал начался!

Люди орала и кричали на падающий корабль, а некоторые даже ползли по земле, как животные.

Металл падал с неба. Множество железных деталей рухнуло в землю вокруг него. Часть людей не смогли убежать от обломков и были раздавлены в мясной соус несколькими тоннами тяжелого металла. Однако ни они, ни их спутники не беспокоились о безопасности, все были слишком заняты продвижением вперед и рисковали жизнью, чтобы добраться до свежего мусора.

Были и мужчины, и женщины, и старики, и дети; но ни пол, ни возраст не имели значения. «Группы» классифицировались только по признаку физической силы. Это был единственный критерий разделения полигона. Самые сильные люди бросились в центр обломков, за ними последовали более слабые мужчины и сильные женщины, а затем слабые женщины, внешний

периметр заполнили пожилые люди и дети.

Вместе они образовали концентрические круги, каждый имел невидимую границу. Невидимую, но нерушимую.

На краю круга сотни детей постоянно рылись в мусоре и искали продукты, которых почти не было.

Среди детей был тощий мальчик, который тоже копался в мусоре.

Ему было около семи или восьми лет, он был таким грязным, что никто не смог бы разглядеть его настоящее лицо. На нём была взрослая рубашка, сделанная из кусочков тряпок, обернутых вокруг тела, как халат.

Тощий мальчик обеими руками копался в холодном мусоре. Его костлявые руки были покрыты ранами. Некоторые из них гноились, но он, похоже, не чувствовал боли и продолжал отчаянно копаться в мусоре.

Тощий мальчик не ел в течение трех дней. Без еды сегодня, он, вероятно, не сможет дожить до следующего прибытия дилижанса.

Но как бы сильно он не пытался что-нибудь найти, ничего не было.

Эта область была перевернута вдоль и поперёк другими группами, прежде чем они оставили ее для детей. Дети были самыми слабыми в стае. И когда сильные не могли найти пищу, они... смотрели на стариков и детей.

Вот заброшенная земля, вот полигон, где люди жили не иначе, как дикие звери. Даже у самых диких зверей желание жить побеждало гордость!

Желание жить не позволило тощему мальчику сдаться, заставляя продолжать рыться в мусоре. Из-за резких движений раны на его теле вновь открылись, кровоточили, но он не обращал внимания на боль.

Пошёл ещё один мусорный дождь, и один из больших кусков мусора упал рядом с ним.

Мешок для мусора был разорван. Из дыры выкатился разнообразный бесполезный мусор, среди которого был бумажный пакет, который сразу привлек тощего мальчика. Это был не просто бумажный пакет, а бумажный пакет из фаст-фуда.

Словно дикий кот, тощий мальчик прыгнул к находке. Не моргая, держа пакет в руках, он засунул его себе под одежду. Осмотревшись внимательно, тощий мальчик осторожно вылез наружу.

Среди детей существовали соперничество, драки и даже убийства! Жестокость была не только у взрослых.

Тощий мальчик был очень худым даже среди детей. Он принадлежал к самым слабым. Однажды дети постарше узнали, что он что-то съел, и подумали, будто спрятал еду от них умышленно. Избиение было самым легким наказанием, которое можно было только придумать.

К счастью, тощему мальчику удалось избежать внимания старших детей и убежать из этого района. Казалось, у него врожденный талант избегать внимания этих маленьких зверей.

Вдали от обломков тощий мальчик побежал до самой мусорной горы и прокрался в пустое железное укрытие.

Оно было его маленьким гнездом, местом, чтобы спрятаться от ветра и дождя, и даже от глаз других детей. Это убежище было шириной более одного квадратного метра, но тощему мальчику казалось настоящим раем.

Он осторожно достал бумажный пакет, затаил дыхание и с серьёзным взглядом медленно открыл его.

Внутри был пончик! Он был слегка надкусан!

На первый взгляд, тощий мальчик знал, что он сделан из муки, хотя никогда не видел, чтобы еда была такой полной в мусорном контейнере. Он не мог вспомнить, где и как он знал о муке.

На самом деле это был обычный круглый пончик. В Верхнем континенте даже самые ничтожные люди с синим воротничком могли выбросить сразу после укуса точно такой же пончик, как тот, что находился в руке у тощего мальчика. Однако на этом полигоне его цена составляла нескольких жизней.

Тощий мальчик поднес пончик поближе. Он чувствовал запах зерновых, и ему казалось, будто вся боль покинула его тело. Он крепко держал хлебную выпечку. Невероятно, ему удалось отыскать такое сокровище!

Это сон?

Из раны на руке вырвалась небольшая капля крови и попала на хлеб. Маленький мальчик вскрикнул, поспешно вытер всю кровь и пот в руках, поглядывая на пончик, как будто он только что совершил богохульство против святой реликвии.

Внезапно его живот начал урчать, болезненно подергиваться, чтобы напомнить о голоде. Тощий мальчик оторвал кусочек пончика, запятнанный собственной кровью, собрал всю решимость и приготовился положить в рот.

Но его рука внезапно остановилась в воздухе.

За его железным укрытием стояла маленькая девочка. Неизвестно, когда и как долго она там стояла.

Ей было около четырех или пяти лет, маленькое лицо было покрыто черным, полностью заглушив его первоначальный цвет, но контур лица предсказывал будущее красивой девушки. Её глаза были такими яркими, такими живыми. Те глаза, которые смотрели прямо на пончик в руках тощего мальчика.

Он тотчас встал, а другой рукой быстро схватил железный прут. Это была самая инстинктивная реакция мусорной жизни. Когда пища в руке попадала в поле зрения чужих глаз, дело обычно заканчивалось смертельной дракой.

Девочка не уходила. Её глаза были прикованы к хлебу, она даже не двигалась.

Тощий мальчик медленно отложил железный прут, долго колебаясь. Через некоторое время он медленно оторвал половину хлеба и отдал маленькой девочке.

Его движения были очень, очень медленными. Его руки дрожали. На лбу выступил пот, раны на его теле снова наполнились болью, словно в знак протеста.

Но хлеб все же попал в руку девочки.

Маленькая девочка, казалось, не верила своим глазам. Её рука прижалась к хлебу, другая рука сильно вытерла глаза, чтобы убедиться, что это не сон.

Всего через одну секунду она отчаянно засунула кусочек пончика в рот. Кусочек пончика, который был даже больше, чем её кулак, исчез в крошечном рту всего за три секунды!

Съев, она тщательно вылизала свою руку для оставленных снаружи вещей, подняла глаза, посмотрела на мальчика и убежала.

Тощий мальчик не знал, почему так поступил. Возможно, чистые глаза коснулись чего-то глубокого в его сердце.

Но что, черт возьми, это было? Тощий мальчик прислонился к стене укрытия, осторожно разорвал кусок хлеба размером с гвоздь, вложил его в рот и не проглотил, рассудив так: пусть язык почувствует вкус зерна.

В этот момент, из-за пределов его маленького укрытия, внезапно раздался голос девочки: «У него есть вкусная еда! Ты обещал дать мне половину за информацию!»

Сердце тощего мальчика внезапно ёкнуло. Он увидел несколько старших детей, стоящих снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/110145>